

“Мне хотелось почувствовать себя русской!”

Сьюзен ХОУАРД

Звезды на полосах

– Похоже, вы выбираете свои роли, руководствуясь чем угодно, только не коммерческим потенциалом проекта.

– Я просто не знаю, что будет коммерческим, а что нет. Если бы я могла прочитать сценарий и сказать: “Вот это кино соберет в прокате 150 миллионов”, – то, наверное, выбирала бы одни хиты. Но я не умею – когда мне предложили сценарий “Молчания ягнят”, он показался мне слишком страшным, жестоким и мрачным, и я отказалась сниматься. Роль досталась Джоди Фостер. Как видите, у меня нет коммерческого нюха, поэтому я стараюсь выбирать роли по простому принципу – нравится или нет. Поэтому я сыграла учительницу в “Опасных умах” – решила, что дети будут гордиться мамой, когда увидят фильм. Вот и весь расчет.

– Что привлекло вас к проекту “Тысяча акров”?

– Меня потряс роман. Я всей душой переживала за персонажей, особенно за Розу. Она – старшая из трех сестер, как и я в реальной жизни.

– Наверное, трудно было играть страдающую и эмоционально нестабильную женщину?

– Да, не могу сказать, что получила большое удовольствие от игры. С первого дня съемок я поняла, что жду только одного – когда все это кончится. Единственное, что радовало меня в этой ситуации – возможность играть вместе с Джессикой Лэнг. Думаю, у меня никогда еще не было более легкого и мгновенного контакта и понимания с другим исполнителем. Иногда великие актеры оказываются трудными партнерами, потому что они погружены в своих персонажей, не замечают окружающих. Но Джессика была удивительно отзывчива. Работать с ней – все равно что танцевать вальс. Даже в самых сложных сценах, которые порой приходилось снимать по два дня, Джессика все время оставалась на нужной волне.

– Но все остальное было мучением?

– Я чувствовала себя в ловушке, словно джинн в бутылке. Обычно у актера в фильме есть одна-две сцены, по поводу которых он испытывает беспокойство и дискомфорт. А в этом фильме все сцены были такими! Не было ни малейшей передышки: как только заканчивалась одна травмирующая сцена, перед тобой сразу же вырастал перспектива следующей.

– Как реагировал на фильм ваш муж?

– Он не смотрел его вместе со мной, пошел на отдельный просмотр. После сеанса он мне не позвонил. Прошло два часа, я больше не могла ждать, позвонила ему сама и спросила: “Почему ты ничего мне не говоришь?” Он ответил: “Мне нужно было время, чтобы собраться с мыслями. Я был обеспокоен, потому что ты моя жена и мне тяжело было смотреть на твои страдания”. Но он также сказал, что фильм получился очень трогательным. Я думаю, что раз “Тысяча акров” трогает сердца, значит, это удача. Если фильм задевает эмоции, значит, мы добились своего.

– Поговорим о вашей карьере. Снимаясь в “Сногсшибательных братьях Бейкерах”, вы догадывались, что фильм сделает вас секс-символом?

– Я помню, что в тот момент впервые за много лет разрешила себе быть откровенно сексуальной и соблазнительной. Роль Сьюзи Даймонд стала для меня освобождением, потому что долгое время я запрещала себе быть на экране обольстительной красоткой. Помню, в первый день съемок я сказала себе: “Все, я доказала всем, что могу играть серьезные роли. Я долго сознательно воздержива-

Новый фильм с участием Мишель Пфайффер “Тысяча акров” (по мотивам одноименного романа лауреата Пулитцеровской премии Джейн Смайли) стал о современной историей короля Лира и его дочерей. Австралийская постановщица Агнес Мурхаус сняла ленту-притчу о фермере-патриархе (Джейсон Робардс), который разделит свои 1000 акров между тремя дочерьми (Мишель Пфайффер, Джессика Лэнг и Дженнифер Джейсон Ли). После этого скрытые противоречия в семье внезапно прорываются наружу и взрывают внешнее благополучие на ферме.

Хотя выпущенный в прошлом месяце в прокат США фильм не имел особого коммерческого успеха, все рецензенты единодушно отметили великолепную игру исполнителей главных ролей. Новый фильм показал, что Мишель Пфайффер намерена по-прежнему чередовать легкие и серьезные фильмы, и после романтической комедии “В один прекрасный день” снова возвращается на экран в амплу драматической актрисы.

Актриса охотно говорит о своих киноработах, но не любит распространяться о личной жизни. Тем не менее известно, что у нее были бурные романы с Вэлом Килмером и Джоном Малковичем; что еще будучи не замужем, она удочерила девочку Клаудию Розу; а пока Голливуд приходил в себя от удивления, Пфайффер вышла замуж за телепродюсера Дэвида Келли и родила ему сына Джона.

Сегодня актриса говорит, что она примирилась с неприятными сторонами жизни знаменитости, и больше всего ей нравятся роли матери, жены и продюсера (они с Джессикой Лэнг стали копродюсерами “Тысячи акров”). Свободное от съемок время она предпочитает проводить дома с семьей, но в последнее время актрису все чаще можно застать в офисе ее производственной фирмы в Санта-Монике, где нам и удалось с ней встретиться.

лась от ролей красавиц. Теперь пришло время наверстывать упущенное, я могу не беспокоиться о том, что мою сексуальность неправильно поймут. Я чувствую, что могу играть все, что угодно”.

– К этому времени у вас уже была репутация настоящей актрисы за роль в “Опасных связях”.

– Этот фильм стал для меня хорошим уроком. С моей стороны был определенный риск сниматься в этом кино. Мне в то время предложили другой сценарий, и в том случае успех был более гарантиро-

ван, но я все-таки решила делать “Опасные связи”, потому что этот сценарий нравился мне больше. Наверное, это была самая эмоционально опустошительная роль из всех, что мне пришлось играть в кино. Но, конечно, это была великая роль и я усвоила важное правило – не отступать от проекта, которого ты боишься, потому что он может вознаградить тебя самым неожиданным образом.

– Еще одна необычная, странная роль – в “Поле любви”.

– Я действительно слышала го-

лос героини, читая сценарий, клянусь вам! Дело было поздно вечером, я лежала в постели и громко смеялась. Я видела ее. Иногда ты читаешь сценарий и сердце начинает биться сильнее. Вот так со мной и было в тот раз.

– Вы всегда уклончиво отзывались об “Иствикских ведьмах”.

– Никогда не начинай съемок, если не закончен сценарий. Все.

– Как насчет “От всего сердца”?

– Я постигла, как тяжела работа репортера. Внешне она выглядит куда более глянцево. Впрочем, о моей работе люди судят точно так же. Они полагают, что это очень легко: “Что может быть проще – выучила свои реплики, вышла на площадку и произнесла их перед камерой”. Но на создание роли уходит так много времени, сил и душевной энергии! Оказывается, в работу репортера – тоже.

– Раз уж мы заговорили о вкладывании сил и энергии, давайте вспомним “Русский дом”. Правда ли, что вы потребовали, чтобы вас кормили теми же обедами, что и массовку с “Мосфильма”?

– Мне хотелось почувствовать себя русской! Но, наверное, теперь я не скоро соберусь в Восточную Европу. Хотя Шон Коннери был великолепен, условия работы были ужасны. Говорят, теперь там все иначе, но мы уехали из России как раз во время падения Берлинской стены.

– Но самое страшное воспоминание – “Бриллианти-2”, не так ли?

– О! Это был урок унижения.

– Вынесли ли вы какие-нибудь уроки из вашей семейной жизни? Каким образом вам и Дэвиду удается заниматься карьерой и находить время друг для друга?

– Это нелегко. Приходится планировать заранее. Я серьезно. У нас иначе не получается. Мы установили для себя “вечер свиданий” – это суббота после обеда. Всю неделю я с нетерпением жду свидания с мужем. Не смейтесь, я уверена, что мы избрали правильный путь. Мне часто приходится видеть пары, которые используют детей в качестве предлога, чтобы меньше видеть друг друга. Постепенно к этому привыкаешь и не замечаешь, как спутник жизни становится тебе чужим человеком. Поэтому я считаю, что чем дольше живут вместе муж и жена, тем нужней им “вечер свиданий” каждую неделю.

– Клаудии Розе 4 года, а Джону два. Взросление детей усложняет жизнь или делает ее менее проблемной?

– Ну, во-первых, работа мамы оказалась гораздо сложнее, чем я могла помыслить, а во-вторых, она доставляет гораздо большую радость, чем я могла себе вообразить. Думаю, с годами я становлюсь более хорошей мамой, ибо могу заниматься тем, что люблю. Благодаря этому я становлюсь более спокойным и счастливым человеком и лучшей матерью.

– Влияет ли на выбор ролей то, что у вас теперь есть дети?

– Наверное, но это не значит, что отныне я играю только в политически корректных фильмах или каждой новой работой буду делать большое социальное заявление. Я просто хочу выбирать роли ответственно. Не хочу, чтобы мои дети конфузились из-за моих фильмов, чтобы в школе им говорили: “Твоя мама сыграла в этом дурацком кино”. – и потом они меня спрашивали: “Мама, зачем ты это сделала?” Я хочу, чтобы они смотрели мои новые фильмы и говорили: “Мама была на работе, и вот, смотрите, что она сделала. Мы ею гордимся”.

САНТА-МОНИКА

Мишель Пфайффер в фильме “Тысяча акров”